

Мужчину средних лет в зеленом пальто и соответствующем халате с эмблемой дерева тупело на пальто проводил в зал суда инквизитор, который имел стройное высокое телосложение, длинные распущенные черные волосы, возраст которых, казалось, составлял около 30 лет. У него был длинный меч, обшитый чисто белыми тонкими ножами, прикрепленными к левой стороне его талии. Его звали Фэн Синь. Несмотря на свое стройное телосложение, человек довольно жадный едок и был запрещен в паре столовых в здании суда. Фэн Синь также является частью команды инквизиторов, прикрепленной к Ян Цину под руководством И Цзе.

Мужчиной средних лет, которого сопровождал он, был Чэн Юань, нынешний мастер секты зеленого туманного болота. Сама секта существует уже почти 9 лет. Символ дерева тупело, который был вышит на его одежде, стал символом их секты, потому что это дерево является причиной того, что секта смогла выжить в болотистом регионе, расположенном к юго-востоку от континента.

Дерево было когда-то посажено на территории нынешней секты зеленого туманного болота основателем, который в то время был изгоем-культуратором в бегах. В то время он не осознавал ничего особенного с семенем дерева. Только через некоторое время, когда семя выросло в крошечный сок, он начал замечать некоторые незначительные специфические изменения. Духовная сущность в воздухе увеличивалась, и земля становилась богаче и менее влажной, однако насекомые почему-то боялись приближаться к дереву.

Чем больше росло дерево, тем больше сфера его влияния на его непосредственное окружение. Это повлияло на воздух, воду и почву, вскоре даже растения вокруг начали меняться. Вскоре появился небольшой биом, который вращался вокруг дерева тупело. Это стало основой и фундаментом секты.

Болото очень негостеприимно, полно ядовитых насекомых и духовных зверей. Любой, кто находится ниже стадии основания, рискует быть отравленным до смерти любым живым существом. Эта опасность стала прикрытием для секты, помогая им держать дерево в секрете, прежде чем они станут достаточно сильными, чтобы защитить дерево самостоятельно. Болото также является домом для обильных и разнообразных видов духовных трав. Именно из-за этого секта зеленого туманного болота смогла зарекомендовать себя как специалист по выращиванию трав, а также окунуть свой отравленный палец в алхимию.

Вскоре лидер секты Чэн Юань и корова, которая, казалось, была размером примерно с одного только размера, можно было сказать, что она перестала быть нормальной коровой много лет назад. Пять Ян Цин могли бы спать ногами и руками широко распространены, и все еще было бы место для большего. У коровы была зелено-белая шерсть. С зеленой шерстью, формирующей себя в соответствии с четкими узорами листа. У него также были зеленые рога, зазубренные, как лист. Это была корова изумрудного листа.

Мастер секты и корова в этот момент торжественно посмотрели, более ранние кинжалы, которые они смотрели друг на друга, почти исчезли в этот момент из-за места, где они теперь находились. Зал суда имел царственную ауру, сопровождающую его раскаленным золотистым свечением по всей комнате. Он был куполообразной формы и заполнен мебелью и оборудованием, изготовленными из высококачественных ресурсов. Духовная сущность здесь была в 100 раз богаче, чем в их секте. Войдя сюда, они почувствовали, что живут жизнью навозного жука.

Мастер секты не мог не высунуть язык и не почувствовать, что воздух на вкус слаще. И Цзе и остальные не были удивлены его реакцией. Это была не самая странная вещь, которую они видели или испытывали в этих залах суда. Один человек во время своих испытаний однажды

притворился, что у него прозрение, и сел, чтобы начать совершенствоваться, что Ян Цин с радостью обязал, поскольку это означало, что ему не придется работать, пока «прозрение» не закончится. В конечном итоге он делал все ночи в течение недели из-за трюка.

Фэн Синь привел мастера секты Чэн Юаня и корову изумрудного листа в центр зала суда и разделил их с коровой, которую принесли на правую сторону, а Чэн Юань — на левую.

«Инквизитор Фэн Синь настоящим представляет мастера секты зеленого тумана 3-го поколения, который выдвинул обвинения против коровы изумрудного листа на основании нарушения определенных сектантских соглашений. Он отказался от автономии и готов полностью подчиниться постановлению орденских судов в отличие от своих внутренних сектантских правил. Корова из изумрудного листа по имени Вэнь Чан также соглашается и подчиняется тому же». Саид Фэн Синь, выполняя резкий поклон туда, где был подиум, где находился Ян Цин.

«Спасибо, Фэн Синь. Кажется, я помню, как вы однажды упомянули мне зеленое туманное болото». Сказал Ян Цин с намеком на беспечность на лице, однако он бросил намекающий взгляд на Фэн Синя.

Поскольку Фэн Синь поднимался, как опытный инквизитор, конечно, этот взгляд, который Ян Цин давал ему, не ускользал от его глаз.

«Да, судья, я, кажется, помню, как упоминал об этом мимоходом», — ответил Он, бросив знающий признающий взгляд на Ян Цин.

«Неужели там так ядовито, как вы сказали?»

«Судите, есть ли что-то, о чем я никогда не шучу, это яд. Я попробовал много ... Ядовитые грибы, но ядовитые растения возле зеленого туманного болота находятся в своем собственном классе».

"Ха-ха-ха Хорошо!! Хорошо!!» Ян Цин немного потерял себя, забыв, на какой обстановке он был, прежде чем он надел серьезный торжественный взгляд, притворившись, что более ранний человек, который ударялся о стол подиума ладонями, говоря хороший хороший со слюнявой усмешкой, был не им.

Мастер секты Чэн Юань тем временем озадаченно посмотрел на лицо, когда он внутренне задавался вопросом: «Насколько ядовиты грибы, которые они обсуждают? Я не помню, чтобы видел их, и если это привлекло внимание этих больших выстрелов, это должно быть смертельно. Этим проклятым старейшинам я всегда предупреждал их, чтобы они обращали пристальное внимание на все растения, растущие по всей секте вместе с учениками. Но все, что они делают, это лебезят перед изумрудной коровой. Видите ли, теперь у нас есть ядовитые грибы, что, если они отравят дерево Тупело? Нет-нет!! Я должен найти способ пригласить людей из секты мириад трав провести инспекцию. Но эти ублюдки будут обескровливать меня. Корова уже проглатывает все запасы секты. Хм, просто вы ждете.. Может быть, я мог бы получить заказ, чтобы помочь им, которые обязательно будут дешевле. Как мне это сделать?»

В то время как Мастер Секты переживал мириады эмоций, потя ведрами и ци, корова из изумрудного листа тоже терялась в своих мыслях, которые исходили из коридора.

«Должно быть, с судьей и инквизитором происходит что-то подозрительное. Из коридора этот инквизитор бросает на меня скрытые взгляды, как волк, присматривающийся к своей добыче. Я почувствовал тот же взгляд судьи в тот момент, когда я вмешался, хотя это было на короткое

мгновение. Что это за 2 планирования?» Вэнь Чан, корова из изумрудного листа, молча задавалась вопросом, продолжая бросать глубокие созерцательные взгляды на Фэн Синя и Ян Цина, пытаясь увидеть сквозь них.

Два человека, о которых идет речь, были заняты продолжением своей шарады о том, что Мао Юньру пришлось очистить горло, чтобы вернуть их внимание, чтобы продолжить разбирательство.

«Извините за это. Фэн Синь, мы продолжим это в другой раз».

«Да, судья», — ответил Фэн Синь, предложив еще один поклон, прежде чем повернуться к выходу.

Но как только он уходил, какой-то чистой паутиной судьбы или кармическими струнами 3 человека в конечном итоге закрыли глаза в тот самый момент. Ян Цин, Фэн Синь и корова изумрудного листа.

Вэнь Чан теперь была уверена, что смутное чувство, которое она испытывала раньше, когда на нее смотрели хищные голодные волки, определенно исходило от Фэн Синя и Ян Цина. Это не было воображением. Это потрясло ее до глубины души. Возвращая воспоминания из своего прошлого, прежде чем она пробудила свою родословную, о соседях по курице и козе, которых она потеряла в секте, и о том, как она боялась, что наступит ее день.

«Давайте начнем, не так ли? Обе стороны сначала по очереди представят свою сторону вещей, прежде чем мы перейдем оттуда. Вэнь Чан, поскольку вы еще не прорвались на дворцовую сцену, вы еще не можете превратиться в человека». Ян Цин, закончив это выступление, достал медальон золотого орла и вставил его на свою трибуну. Светящиеся глифы внезапно загорелись, выйдя из трибуны, а затем распространившись по всему залу суда, образовав круги и линии, которые заполнили весь корт.

Серый почти полупрозрачный гладкий шар внезапно появился из земли под изумрудным листом коровы и проплыл над ее головой. Полупрозрачный шар был покрыт пластовыми массивами.

«Вэнь Чанг, вы можете использовать этот шар для передачи своих мыслей, и он превратит ваши мысли в голос, который все здесь услышат. Просто вставьте туда нить своей духовной ци, и все остальное будет легко. Мастер секты Чэн Юань, мы начнем с вас, так как мы дадим Вэнь Чан минутку, чтобы ознакомиться с шаром передачи мысли», - сказал Ян Цин, когда он взял медальон с медленно исчезающими глифами.

Все поведение Ян Цин изменилось в этот момент, когда его прежняя глупость и лень нигде не были видны. Присутствовал опытный и могущественный судья, чье присутствие, казалось, притягивало все к себе.

Это изменение всегда удивляет И Цзе и Мао Юньру, независимо от того, сколько раз они это видят. В тот момент, когда начинается дело, весь внешний вид Ян Цин меняется, он чувствует себя совершенно другим человеком, чем тот, к которому они привыкли.